

Тайны шоколадной лавки

Какао, улики и мурашки

Моргана Бест

Тайны шоколадной лавки

Моргана Бест

Какао, улики и мурашки

«Cowper Publishing»

Бест М.

Какао, улики и мурашки / М. Бест — «Cowper Publishing»,
— (Тайны шоколадной лавки)

ISBN 978-3-912281-38-5

Когда Нарел вызывает сантехника починить уличный туалет позади шоколадной лавки, она и представить не может, что лучшая подруга Летти наткнётся на его бездыханное тело. Первый подозреваемый? Смертельно опасный паук-красноспинник. Но когда результаты анализов показывают, что укус — лишь ложный след, настоящая тайна только начинает раскрываться. Полиция раскапывает гневную переписку между Летти и покойным. Углубляясь в расследование, Нарел выясняет, что сантехник оставил за собой целую вереницу недовольных клиентов — и никто не отзывался о его работе лестно. Но когда Нарел обнаруживает тайну, которую Летти тщательно хранила, всё переворачивается с ног на голову. Теперь главная подозреваемая — её лучшая подруга. Удастся ли Нарел раскрыть убийство, прежде чем ситуация окончательно зайдёт в тупик?

ISBN 978-3-912281-38-5

© Бест М.

© Cowper Publishing

Содержание

АВТОРСКОЕ ПРАВО	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

МОРГАНА БЕСТ КАКАО, УЛИКИ И МУРАШКИ

ТАЙНЫ ШОКОЛАДНОЙ ЛАВКИ

КНИГА НОМЕР ЧЕТЫРЕ

АВТОРСКОЕ ПРАВО

КАКАО, УЛИКИ И МУРАШКИ

Книга 4. Тайны Шоколадной Лавки

Перевод с английского: Ingolby International

Дизайн обложки: Сара Андерсон

Возрастная маркировка: 16+

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

© Morgana Best, 2025

© Ingolby International, перевод на русский язык, 2026

© Cowper Publishing, издание на русском языке, 2026

ISBN 978-3-912281-38-5

Издательство: Cowper Publishing Berlin, Germany E-mail: publisher@cowperpublishing.com

Дата подписания в печать: 21.10.2025

Глава 1

Я оглядела новую ванную комнату и улыбнулась.

– С такой чудесной новой ванной продать дом будет гораздо легче.

Моя лучшая подруга Летти скривилась.

– Тебе не нравится? – Я широким жестом обвела комнату.

Специалисты сняли старые асбестосодержащие панели, сантехник вынес древнюю ванну и душ, а на их месте теперь сияли стеклянная душевая кабина и отдельно стоящая ванна. Я старалась не тратить лишнего, но, по-моему, вышло довольно шикарно.

И всё же прохладная реакция Летти меня тревожила: вкус у неё был безупречный.

– Я знаю, тебе не нравится напольная плитка шоколадного цвета – ты бы всё сделала белым. Но для старого викторианского коттеджа не слишком современно получилось, правда?

Монгрел выбрал именно этот момент, чтобы запрыгнуть в ванну. Он уселся с видом инспектора, явившегося с проверкой, выпустил когти и медленно, с нарочитой жестокостью провёл ими по гладкому белому борту – у меня даже зубы заныли. Скр-ряб. Скр-ряб. Скр-ряб.

Летти даже не моргнула.

– Ну, теперь уже не слишком современно, – заметила она.

Я закрыла лицо руками.

– Я бы с радостью его остановила, но жить хочется.

– И ты позволяешь ему портить новенькую ванну? – ужаснулась она.

– Позволяю? Да ты попробуй вытащить его оттуда. Давай-давай. А я пока пластыри приготавливаю.

Мы обе уставились на Монгрела. Тот посмотрел в ответ, донельзя довольный собой, и для убедительности процарапал ещё одну длинную полосу.

Летти заговорила, перекивая скрежет:

– Работа красивая, ничего не скажешь. Просто, по-моему, сантехник содрал с тебя слишком много, Нарел. Уверена, стеклянное ограждение для душа необязательно было делать на заказ. Такие ограждения бывают стандартных размеров.

– Но он сказал, что пол неровный, а стены сходятся не под прямым углом, поэтому без заказа не обойтись. Думаешь, соврал?

Летти пожала плечами.

– Знаю, фирма у него называется «Сантехника: золотой сервис», но куда честнее было бы «Сантехника: золотые расценки». Дерёт втридорога.

Должно быть, Летти заметила, как я приуныла, потому что похлопала меня по плечу.

– Но выглядит и правда замечательно, и дом продать поможет. Ванные и кухни – вот на что смотрят покупатели. А твой парень уже присмотрел тебе новое жильё?

Я застонала.

– Ты же обещала больше не дразнить меня из-за Мунро. Он не мой парень.

– Пока нет, – сказала Летти. – Вечер сегодня прекрасный. И вообще, тебе есть чем гордиться: ты спасла Монгрела из приюта.

Я рассмеялась.

– Летти, это ты его спасла, помнишь?

Мы обе посмотрели вниз на Монгрела – тот глядел в ответ оранжевыми глазами, одно ухо странно загнуто. Он перестал скрести ванну и мяукнул, продемонстрировав устрашающий ряд острых зубов.

– Как же он изменился с тех пор, – сказала Летти, наклоняясь, чтобы его погладить. – Помнишь, он даже из переноски не выходил?

– Я помню, как он напал на полгорода, – сухо отозвалась я.

Летти рассмеялась.

– Он не раз спасал тебе жизнь, Нарел, не забывай. Спасённые животные лучше всех.

– Это уж точно. – Я взглянула на часы. – Мне пора в лавку. Местный совет велел убрать уличный туалет.

– Глаз он и правда не радует, – признала Летти. – Даже если с улицы его не видно. А что ты там поставишь? Может, хороший комплект садовой мебели на лето?

Я пожала плечами.

– Может быть. Сначала Боб Джонс должен отключить воду, потом я найму кого-нибудь с экскаватором-погрузчиком, чтобы снести постройку и засыпать яму. Трудно представить, что можно устроить на этом месте, пока его целиком занимает эта деревянная будка.

– О нет, ты снова вызвала Боба Джонса из «Сантехники: золотые расценки»? – хихикнула Летти.

– Чем он тебе не угодил? Твой дом слишком новый, чтобы там были проблемы с сантехникой.

Летти покраснела.

– Просто слышала, что он дерёт втридорога. Вот увидишь, он ещё припишет сверхурочные за вечерний вызов. Будь осторожна, Нарел.

– Не то чтобы я бедствовала, – напомнила я. – Мне же выплатили страховую компенсацию после аварии, так что с деньгами у меня всё в порядке.

Летти погрозила мне пальцем.

– Этих денег должно хватить надолго, Нарел. Шоколадная лавка приносит доход, но тебе нужен запас на будущее.

Я вздохнула.

– Ладно. Но вообще-то ты хоть раз встречала дешёвого сантехника? В общем, мне пора. Совет оштрафует меня, если я не уберу этот туалет в ближайшее время. У Боба всё расписано, так что мне ещё повезло: он выкроил для меня время, пусть и поздно вечером.

Летти помрачнела, но ничего не сказала.

– Хочешь со мной?

Она покачала головой.

– Мне надо вернуться к Людовику XIV. Он по мне скучает.

Её избалованный перс, бывший выставочный чемпион.

– Но ты же работаешь из дома. Ты всё время рядом.

Она покраснела.

– Просто в последнее время я уделяла ему мало внимания.

У меня появилось странное чувство: она что-то скрывала. Но от меня – своей лучшей подруги?

Я отвезла Летти домой и поехала в свою шоколадную лавку.

Мы с Бобом договорились на семь, но было ещё без десяти семь, а его пикап уже стоял у входа. Я прошла по боковому переулку, открыла высокую деревянную калитку и вошла во двор, где стоял туалет.

Боб стоял, склонившись над старой постройкой, с гаечным ключом в руке. Услышав меня, резко обернулся.

– Нарел. Решил начать пораньше.

Я надеялась, что он не припишет к счёту сверхурочные ещё и за ранний приезд.

– Ну как, всё идёт гладко?

Он фыркнул.

– Да вы и сами уже знаете: со старым домом гладко не бывает.

– Это не дом, а уличный туалет, – заметила я, уже со страхом думая о счёте.

Он покачал головой.

– Эта штука древняя. К ней десятилетиями никто не прикасался. Работы будет больше, чем я думал. И обойдётся, наверное, в десять раз дороже, чем я сначала насчитал.

Я совсем приуныла.

– Но про ванную вы говорили то же самое.

Боб пожал плечами.

– Такая уж сантехника. В общем, подойдите, посмотрите сами.

Я нерешительно приблизилась, опасаясь пауков.

– Лучше поверю вам на слово.

– Мне только домой за инструментами смотаться, – сказал Боб. – Вы уезжаете или остаётесь?

– Я буду в лавке.

Он закрыл за собой дверь туалета.

– Если что, крикну.

Я вернулась в лавку, немного прибралась, а потом наградила себя горячим шоколадом и мятными помадками. Часы пролетели незаметно. От возни с бухгалтерией глаза уже горели. Когда я наконец посмотрела на телефон, было почти десять. Три часа – только чтобы отключить воду в туалете?

Я выглянула из окна лавки. Пикап всё ещё был на месте. Не мог же Боб уйти, ничего мне не сказав.

Я решила проверить. Вышла через парадную дверь и обогнула лавку. Стоило мне протянуть руку к калитке, как та распахнулась мне навстречу – кто-то налетел на меня и сбил с ног.

– Боб? – крикнула я, садясь. Ободранные ладони саднили.

Но в ответ – ни извинений, ни даже заминки. Тот, кто сбил меня, уже исчез.

Кровь стекала по руке. Я поднялась и, пошатываясь, вышла на улицу. Пикап Боба стоял на месте – а самого Боба не было.

Я вернулась во двор. Из двери туалета торчали вытянутые ноги Боба.

Я бросилась к нему и толкнула дверь пошире. Голова Боба была внутри уборной.

– Боб! Не суйте туда голову!

Ни звука. Я включила фонарик на телефоне.

И закричала.

Деревянная скамья прямо за сиденьем туалета была сплошь покрыта красноспинными пауками – смертельно опасными австралийскими вдовами.

Глава 2

Не сразу до меня дошло, что Боб, возможно, мёртв. Я ткнула его в бок – сперва легонько, потом посильнее. Никакой реакции. Где-то на задворках сознания мелькнуло полицейское предупреждение: на месте происшествия нельзя ничего трогать. Но я ведь не знала, жив он или нет, и не могла оставить его там, среди краснопинных пауков. Я быстро сделала несколько снимков на телефон, а потом ухватила Боба за ноги и потянула наружу. Он оказался страшно тяжёлым. Пришлось изрядно помучиться, но в конце концов мне удалось вытащить его на траву.

Я перевернула его – и стало ясно: он мёртв. По одежде Боба ползало несколько краснопинных пауков. Столько их в одном месте я ещё никогда не видела.

Я отступила подальше от туалета, лихорадочно проверяя, не заполз ли мне на одежду какой-нибудь паук, и позвонила в экстренную службу.

Полиция не заставила себя ждать. Приехали двое полицейских в форме, которых я раньше не встречала. Они представились: старший констебль Фред Уолтерс и сержант Стэн Смит. Не успели они и слова мне сказать, как подъехали парамедики. Сержант Смит отвёл меня в сторону и развернул так, чтобы я стояла спиной к телу.

– Что случилось?

– Я вызвала сантехника Боба Джонса: местный совет требует, чтобы я снесла этот уличный туалет. У него всё было расписано, но он сказал, что сможет приехать после работы. Я приехала сюда в семь, а он уже работал. В десять мне показалось, что он что-то слишком долго возится, и я вышла посмотреть. Кто-то выскочил через калитку и сбил меня с ног. А потом я нашла его вот так.

Я судорожно хватала ртом воздух.

Я обернулась и показала на Боба – и тут же пожалела об этом.

– А потом я позвонила вам, – сказала я, глядя в другую сторону. – Ах да, когда я подошла к нему, ноги у него торчали из дверей туалета, а голова была внутри. Я увидела там уйму краснопинных пауков и не знала, мёртв ли он, поэтому вытащила его наружу, подальше от них, и тогда поняла, что он мёртв. Простите, что тронула тело и всё здесь потревожила, но я ведь не знала, жив он или нет.

Я говорила торопливо, короткими отрывистыми фразами. Ладони вспотели, лицо горело.

– Вы всё сделали правильно, – сказал сержант. – Вы ведь не знали, жив он или нет. Вы всё сделали правильно, – повторил он.

Сержант оглянулся – парамедики уже увозили Боба Джонса на каталке, накрыв ему лицо простынёй.

– Вы видели, кто вас сбил?

Я покачала головой.

– Не могу даже сказать, мужчина это был или женщина. Всё произошло слишком быстро. Но удар был такой, что меня с ног снесло. – Я показала им ободранные ладони и кровоточащий локоть.

– Вызвать вам скорую? – спросил сержант Смит.

Я покачала головой.

– Нет. Локоть болит ужасно, но там всего лишь ссадина.

– Назовите имя, адрес и дату рождения.

Я как раз закончила сообщать сержанту свои данные, когда вернулся старший констебль.

– В этом туалете полно краснопинных пауков, – сообщил он.

– Да, я столько их в одном месте ещё не видела. По-вашему, это естественно?

– Естественно? – переспросил сержант Смит.

– Ну, в смысле... Его могли убить? Кто-то сбил меня с ног, и это частная территория.

Сержант Смит почесал затылок.

– Бумажник у него в кармане, битком набит наличными, так что ограбления не было.

Меня поразило, как неохотно полицейские допускали саму мысль об убийстве.

– Но ведь кто-то бежал прочь от тела, – напомнила я.

Сержант Смит шагнул ко мне.

– Не будем спешить с выводами, мисс Майерс. Возможно, тот, кто вас сбил, просто испугался при виде тела.

– Допустим. Но вообще-то там никого не должно было быть.

Сержант Смит пожал плечами.

– Может, кто-то принёс ему инструменты. Пока рано судить.

– А как же краснопинные пауки! – возразила я. – Когда я вытащила Боба, они ползали по его одежде.

Полицейские переглянулись.

– От укуса краснопинного паука человеку может стать ужасно плохо, но, по-моему, взрослые уже несколько десятилетий от них не умирали, – сказал сержант Смит.

Старший констебль покачал головой.

– Нет, недавно сообщали, что от такого укуса умер взрослый человек.

Сержант Смит потёр подбородок.

– Впрочем, тут ведь дело не в одном краснопинном пауке, – сказал он. – Должно быть, его укусили несколько раз, и эти укусы оказались смертельными. Их там десятки. Странно, конечно: обычно они прячутся под досками и не ползают поверху, как сейчас.

– Должно быть, он разворошил большое гнездо, когда начал вскрывать половицы, – сказал старший констебль. – Там так темно, что он, наверное, и не заметил пауков. Они не агрессивны, так что он, скорее всего, задел нескольких, когда сунул туда руку.

Сержант Смит кивнул.

– И сам укус вообще не чувствуется. То есть в момент укуса боли нет, хотя потом боль бывает очень сильной. Сперва он мог даже не понять, что его укусили, а пауки продолжали его кусать.

– Знаю, – сказала я, поёжившись. – Меня укусил краснопинный паук, когда я была подростком. Я наступила прямо на него, и он укусил меня в подушечку стопы. Почувствовала я только укол – словно от колючки бинди. Если бы я не увидела паука под ногой, то ни за что не догадалась бы, что меня укусил краснопинный паук. Первые пять минут я вообще ничего не чувствовала, зато потом началась ужасная боль и не отпускала несколько часов.

В этот момент появилась Летти и напрямик направилась ко мне. Лицо у неё было бледное и осунувшееся.

– Что случилось? Ты в порядке, Нарел?

Я кивнула, и Летти обняла меня за плечи.

– Это моя подруга Летти Смит, – представила я её полицейским. – Я позвонила ей сразу после вас.

Я быстро ввела Летти в курс дела.

– Так он погиб от укусов красноспинных пауков? – недоверчиво спросила она.

Старший констебль Уолтерс пожал плечами.

– Мы сообщим детективам, и дальше они разберутся. А пока исходим из этой версии. Стэн, осмотришь тут, ладно?

– Значит, мне пока не вызывать другого сантехника, чтобы снести этот туалет? – спросила я.

Уолтерс покачал головой.

– Лучше подождите день-два. Мы дадим вам знать. А пока держитесь подальше от этого места – на всякий случай.

– На какой случай? – спросила я.

– На случай, если это всё-таки окажется местом преступления.

– Эй! – окликнул нас сержант Смит, спеша к нам и держа на весу маленький пластиковый пакет со шприцем. – Это шприц, – пояснил он без всякой необходимости. – Он лежал там, где, по словам мисс Майерс, её сбили.

– Наверняка шприц выпал у убийцы, когда меня сбили с ног, – сказала я.

– Как сказал сержант Смит, не будем спешить с выводами, – произнёс старший констебль Уолтерс. – Шприц мог пролежать там довольно долго. Пока его не отдадут на экспертизу, мы ничего не узнаем. Может, его выбросил какой-нибудь наркоман.

– Неужели в нашем городе вообще есть наркоманы? – спросила я.

Он бросил на меня жалостливый взгляд.

Глава 3

Я отперла входную дверь.

– Спасибо тебе огромное, что проводила меня домой, Летти. Я в полном шоке.

– Тебе надо перевязать локоть. Если бы я тебя не проводила, пришлось бы тебе самой идти ко мне. А мне совсем не хотелось, чтобы ты испортила мой чудесный белый ковёр.

На её лице мелькнула тень улыбки.

– Хватит нескольких пластырей. Мне срочно нужен сахар. Кажется, у меня шок.

Я рухнула на диван, стараясь не коснуться обивки локтем. Монгрел подошёл и посмотрел на меня. Я потянулась погладить его здоровой рукой, но он уже потерял ко мне интерес и важно удалился обратно в переноску.

Летти вышла из комнаты и вскоре вернулась с упаковкой пластырей и бутылкой вина.

– Мне не хочется вина.

Она отмахнулась.

– Это для меня. А теперь сиди тихо. Дай-ка я тебя подлатаю, а потом приготовлю тебе горячий шоколад и что-нибудь поесть.

Я подчинилась, поморщившись, когда Летти нанесла на локоть масло чайного дерева. Она осторожно промокнула ранку насухо и заклеила её несколькими пластырями. Потом потянулась к ободранным ладоням, но я отдёрнула руки.

– Не надо мазать мне руки маслом чайного дерева! Будет щипать!

Летти вздохнула.

– Ладно, тогда приготовлю тебе горячий шоколад. А поесть что будешь?

– По-моему, в холодильнике ещё остался шоколадный клафут с голубикой. Добавишь в горячий шоколад несколько маршмэллоу, пожалуйста?

– Сколько?

Я пожала плечами.

– Штук пять?

Не успела Летти уйти на кухню, как в дверь постучали.

– Я открою! – крикнула я.

Я думала, пришла полиция, но на пороге стоял Мунро. Я охнула – отчасти от неожиданности, отчасти потому, что при виде Мунро у меня всегда бешено колотилось сердце.

Мунро оглядел меня с головы до ног.

– Нарел, ты в порядке? Я звонил, но ты не ответила, и я забеспокоился. Прости, что так поздно.

– Мой телефон в последнее время сам переключается в беззвучный режим, – выдохнула я и распахнула дверь пошире. – Заходи.

Из кухни вышла Летти.

– Мунро! Что ты здесь делаешь? – Видимо, ей самой вопрос показался резковатым, потому что она тут же добавила: – Хочешь бокал вина? Или горячего шоколада?

– От горячего шоколада не откажусь, спасибо.

Пока они разговаривали, я снова села на диван, а Мунро подошёл и сел рядом со мной.

– Значит, ты уже слышал, что случилось? – спросила я.

Он кивнул.

– Весь город гудит. Несколько человек написали об этом в «Фейсбуке». Пишут, тебя сбил с ног убийца.

– Полиция пока не знает, был ли это убийца, – сказала Летти, вливая в комнату. Она протянула мне дымящуюся кружку, а потом такую же Мунро.

– Верно, – сказала я. – Полиция считает, что это был несчастный случай: Боб погиб от укусов красноспинных пауков.

У Мунро отвисла челюсть.

– Ты шутишь! Что случилось?

Я приготовилась в который уже раз за этот вечер рассказывать, что произошло.

– Боб Джонс, сантехник... – начала я, но Мунро меня перебил.

– Тот самый сантехник, который дерёт втридорога?

– А я тебе говорила! – торжествующе заявила Летти.

Я сердито посмотрела на неё и продолжила:

– Бобу Джонсу пришлось приехать после работы, чтобы перекрыть воду в уличном туалете. Местный совет велел мне его снести, – заметила я мимоходом. – Так вот, я ждала Боба в лавке, но он так долго не возвращался, что я пошла проверить. Помнишь большую деревянную калитку сбоку, ведущую во двор?

Мунро кивнул.

– Я как раз собиралась её открыть, когда кто-то вылетел через калитку и сбил меня с ног. Я ободрала ладони о гравий, а локтем ударила о стену.

Я показала ему ладони, а потом заклеенный пластырями локоть.

– У тебя на голове порез, – сказал Мунро и одним пальцем осторожно отвёл мои волосы в сторону.

От его прикосновения по телу пробежала горячая дрожь.

– Ой, а этого я не заметила.

Летти вскочила и нависла надо мной с пластырем наготове.

Я отстранила её.

– На лицо я пластырь клеить не буду. Так вот, Мунро, я решила, что меня толкнул Боб, и вернулась на улицу. Но его пикап всё ещё стоял там, а самого Боба нигде не было.

Мунро поднял руку.

– погоди. Ты так и не увидела, кто это был?

Я покачала головой.

– Нет. Я даже не поняла, мужчина это или женщина, не говоря уже о росте и одежде. О чём ни спроси – понятия не имею. Потом я пошла проверить, не остался ли Боб в туалете. Он лежал ничком, головой внутри уборной, а по нему и по сиденью ползали красноспинные пауки.

– Что? Больше одного? – спросил Мунро.

– Сотни, – выпалила я и тут же поправилась: – Ну, десятки. Много. В любом случае больше, чем я когда-либо видела в одном месте.

Мунро потёр подбородок.

– Весьма необычно.

Я кивнула.

– По-моему, его убили. Пауков, наверное, принесли в бутылке, а потом высыпали на Боба.

– Что-то тут не сходится, Нарел. – Летти отпила вина. – Он бы заметил, если бы на него высыпали целую бутылку красноспинных пауков. Такое не пропустишь. Они не агрессивны и не стали бы его кусать, если бы он сам их не тронул.

Я ненадолго задумалась.

– Может, пауков подсунули под половицы, рассчитывая, что, разбирая пол, Боб сунет туда руки. Ладно, знаю: версия так себе, но я уверена: его убили. Просто знаю.

– И ты говоришь, полиция не уверена, что это убийство? – спросил Мунро.

– Нет, и вот что странно. Это же явно убийство: тот, кто меня сбил, явно убегал с места преступления.

– Может, к Бобу пришли поговорить, а увидев его в таком виде, перепугались и бросились бежать.

Я хмуро посмотрела на Мунро.

– Да, полиция сказала то же самое.

– Нарел, мне всё это совсем не нравится. – У глаз Мунро залегли морщинки. – Если убийца боится, что ты могла что-нибудь разглядеть, тебе может грозить опасность.

Летти с глухим стуком поставила бокал.

– Если Боба убили, я согласна с Мунро, Нарел. Тебе и правда может грозить опасность.

Я подняла на неё глаза.

– А ты разве не говорила, что это не убийство?

Она пожала плечами.

– Честно говоря, я сама не знаю, что думать. Если бы его застрелили, зарезали или что-нибудь в этом роде, тогда, конечно, я бы решила, что это убийство. Но кому придёт в голову убивать человека целой кучей красноспинных пауков? Если бы я решила убить кого-то с помощью красноспинных пауков, то высыпала бы их на жертву, пока та спит.

– Может, всё подстроили под несчастный случай, – сказала я. – Все ведь знают, что в уличных туалетах водятся красноспинные пауки. Ради всего святого, Летти, об этом даже есть знаменитая песня «Красноспинный паук на сиденье унитаза».

– Это ещё до меня было, – отмахнулась Летти.

Мунро взглянул на часы.

– Пожалуй, мне пора домой. Ещё раз прости, что зашёл так поздно, Нарел. Я волновался за тебя.

Колени у меня подогнулись, а внутри всё сладко растаяло.

– Э-э... ну... я была очень рада тебя видеть, – промямлила я.

Я одарила Летти сердитым взглядом: она едва сдерживала смех.

Мунро встал.

– Может, ты сегодня переночуешь у Летти? Или Летти останется у тебя? – обеспокоенно спросил он. – Летти, может, побудешь здесь? На случай, если Боба всё-таки убили и убийца боится, что Нарел могла что-нибудь разглядеть.

Летти побледнела.

– Ты правда думаешь, что Нарел грозит опасность?

Мунро пожал плечами.

– Не знаю, но на всякий случай лучше перестраховаться. – Он повернулся ко мне. – Позвони или напиши мне позже, расскажи, как обстоят дела. А утром я первым делом загляну в твою лавку, чтобы убедиться, что с тобой всё в порядке.

Я проводила Мунро до двери, а когда вернулась, Летти беззвучно чмокала воздух.

– А я-то думала, он позовёт тебя к себе, чтобы самому тебя защищать, – усмехнулась она.

Я надеялась на то же самое, но ни за что бы в этом не призналась.

– Летти, ты правда думаешь, что мне грозит опасность?

Летти сразу посерьёзнела.

– Не знаю. Может, тебя и правда сбили с перепугу – увидели, что Боб мёртв, и бросились бежать. Наверное, мы ничего не узнаем, пока полиция нам не расскажет.

– А почему бы тебе не спросить своего лучшего друга, детектива Клайда? – предложила я, радуясь возможности отплатить ей той же монетой.

Я послала ей воздушные поцелуи.

Летти залилась краской.

Глава 4

Я провела бессонную ночь, ворочаясь с боку на бок и гадая, не решит ли убийца, будто я смогу опознать того, кто сбил меня с ног. Где-то к середине ночи я уже убедила себя: тот, кто меня сбил, и был убийцей.

Летти сходила домой за Людовиком XIV и осталась ночевать в моей гостевой комнате. Я проснулась рано, включила кофемашину и вернулась в примыкающую к спальне ванную, чтобы принять душ. К тому времени, как я, уже одетая и готовая к работе, вернулась к кофемашине, Летти уже пила кофе.

– Нарел, тебе нужно как можно скорее купить новый дом, – заявила она вместо приветствия.

Я вскинула брови.

– Плохо спала?

Летти сделала ещё глоток кофе.

– Я не могла уснуть с открытым окном – всё боялась, что убийца влезет и до меня доберётся. Даже Людовик XIV спал беспокойно.

Она кивнула на своего белого перса, который чинно выбирал по одной грануле сухого корма и лишь затем её съедал. Зато из гостиной доносился поистине адский грохот – словно там происходило массовое убийство под аккомпанемент духового оркестра.

– Вижу – вернее, слышу, – что Монгрела ты уже покормила. Спасибо.

Летти пожала одним плечом.

– Почему твой дом до сих пор не выставлен на продажу? Ты за него держишься, потому что здесь тебе спокойнее?

Я на минуту задумалась.

– Нет, вроде бы нет. Просто времени и правда не было: сначала нужно было наладить работу лавки, потом запустить интернет-магазин шоколада. А с ним, знаешь ли, возни выше крыши. Нужно подобрать упаковку, в которой конфеты будут оставаться прохладными, и всё такое. Одно это тянет на целый проект, так что всё сложнее, чем просто открыть обычный интернет-магазин.

Я подумала ещё немного и добавила:

– Наверное, я просто не могу заставить себя взяться за всю эту мороку.

Летти приподняла одну идеально очерченную бровь.

– То есть мороку с продажей этого дома и покупкой другого?

Я кивнула.

– Да. Ванную я, конечно, уже переделала, чтобы подготовить дом к продаже. Но это же сплошная морока: постоянно поддерживать идеальный порядок ради просмотров, и что мне делать с Монгрелом? Придётся следить, чтобы ни на ком из потенциальных покупателей и ни в чьих вещах не оказалось верёвки. А потом нужно будет ходить на открытые показы, смот-

реть один неподходящий дом за другим, тратить уйму времени на поиски... К тому же показы обычно устраивают в субботу утром, когда моя лавка открыта.

– Уверена, Мунро сможет устроить тебе индивидуальный показ.

Я налила себе кофе и решила на это не отвечать. Мунро ещё накануне вечером написал, чтобы убедиться, что Летти осталась у меня ночевать, а утром прислал ещё одно сообщение – спросил, всё ли со мной в порядке. Я не знала, растрогаться мне или встревожиться: Мунро явно допускал, что за ночь меня могли убить.

Когда я добралась до лавки, усталость никуда не делась. Мунро пришёл ровно в девять узнать, как я себя чувствую, но покупателей у меня уже было полно. Как ни странно, смерть Боба Джонса, похоже, пошла торговле на пользу. Весть о его смерти уже облетела весь городок, и покупатели заходили расспросить меня о том, как я нашла тело, и заодно покупали конфеты. Утренняя выручка превысила суммарную выручку за всю предыдущую неделю.

Только после одиннадцати выдалась свободная минутка. Я проверила телефон: несколько пропущенных звонков от Летти и одно сообщение:

Похоже, всё-таки убийство. Вызвали детективов из Сиднея.

Не сказать, чтобы я сильно удивилась, узнав, что Боба Джонса убили, но от подтверждения мне всё равно стало не по себе. И зачем понадобились детективы из Сиднея? Почему расследование не оставили детективам Райкеру и Клайду? Я предположила, что новостью с Летти поделился сам детектив Клайд. Теперь покупателей наверняка станет ещё больше, как только по городу поползёт слух об убийстве. А в нашем городке слухи долго не залеживаются.

Весь день я провела на ногах и не успела пообедать, так что пришлось перекусывать шоколадными конфетами – хотя я не жаловалась. Обычно в обед Летти меня подменяла, но сегодня её не было. Да и вообще в последнее время я почти её не видела. Она явно что-то затевала. Но что? На Летти было совсем непохоже – хранить от меня секреты. Мы ведь дружили ещё со школы. Я решила, что у неё просто стало больше работы, хотя, против обыкновения, она ни разу на это не пожаловалась. У Летти был собственный IT-бизнес, и обычно она работала короткими, напряжёнными рывками.

После долгого тяжёлого дня я уже собиралась перевернуть табличку на «Закрыто», когда из машины, остановившейся прямо перед лавкой, вышли двое мужчин в костюмах. Не иначе детективы. В маленьком провинциальном городке костюмов не носил никто. Я придержала дверь и подождала, пока они подойдут.

Вид у них был вполне приветливый, хотя ни один не улыбался.

– Нарел Майерс?

Я кивнула.

– Я детектив Питер Палмер, а это детектив Тейлор Томпсон, – представился первый.

Он указал на высокого спутника. Томпсон был худощав, но сразу было видно: мышцы у него каменные. Возраст определить было невозможно: ему с равным успехом могло быть и тридцать, и шестьдесят.

– Входите.

Я закрыла за ними дверь и перевернула табличку на «Закрыто».

Детектив Палмер сразу перешёл к делу.

– Мы хотели бы попросить вас проехать в участок и дать свидетельские показания, – сказал он.

Я кивнула, и он продолжил:

– Не могли бы вы по порядку рассказать, что произошло вчера вечером?

– Конечно.

Я открыла дверь, и они вышли за мной на улицу.

– Боб Джонс сказал, что ему придётся приехать в лавку уже после работы. Весь день у него был расписан, и он втиснул мой заказ на вечер, – объяснила я. – Я ждала в лавке на случай, если у него обнаружится ещё какая-нибудь сантехническая катастрофа, а потом...

Детектив Томпсон перебил меня:

– Сантехнические катастрофы?

– Ну да, знаете, что-нибудь такое, что позволило бы ему содрать с меня гораздо больше оговорённой суммы.

Они промолчали, и я продолжила:

– В общем, он провозился дольше, чем я думала, а мне уже хотелось домой, поэтому я обошла лавку сбоку.

Томпсон быстро строчил в блокноте.

– Во сколько это было?

– В десять... чуть позже десяти. Я точно знаю: посмотрела на часы, подумала, что пора домой, и сразу вышла.

Слова вылетали одно за другим – должно быть, от потрясения.

Он кивнул.

– Спасибо. Продолжайте.

– Я пошла вот сюда, по этому проулку.

Я двинулась по проулку, детективы следовали за мной. Я указала на калитку, теперь уже закрытую.

– Калитка была закрыта. Я протянула к ней руку, и тут она вдруг распахнулась мне навстречу. Кто-то с силой оттолкнул меня локтем, и я ударилась вон о ту каменную стену.

Я указала на стену рядом.

– Насколько здесь было светло? У вас снаружи есть фонарь? – спросил Томпсон, оглядываясь.

Я покачала головой.

– В проулке было довольно темно, но мне не нужен был фонарик. А во дворе светло: там горит наружная лампа.

– И вы сообщили, что не видели, кто вас сбил? – спросил Томпсон, продолжая писать.

– Нет. Передо мной мелькнул только чёрный силуэт. Я не смогла определить ни пол, ни рост, ни одежду. Всё произошло мгновенно. Я такого не ожидала.

Свидетельницей я оказалась совершенно никудышной. Но ведь всё и правда произошло мгновенно.

– И что случилось потом? – спросил детектив Палмер.

– Ну, я вошла во двор... Ой, нет, подождите. Не вошла. Сначала я решила, что меня сбил Боб, поэтому вернулась на улицу – думала, увижу, как он уезжает. Но его пикап всё ещё стоял на месте, а самого Боба нигде не было. Тогда я поняла, что это был кто-то другой, и вернулась поговорить с Бобом.

– Пожалуйста, пройдите тем же путём, – сказал детектив Томпсон.

Я повернула к улице, но он добавил:

– Нет, я имею в виду: начните с того момента, когда вы снова оказались здесь.

– А-а.

Мне стало немного неловко.

– Потом я прошла сюда, – сказала я.

Я прошла через калитку, а детективы – следом. Уже во дворе меня накрыла волна головокружения. Я глубоко вдохнула, собрала с духом и продолжила.

– Тогда я увидела его ноги, торчавшие из дверного проёма туалета.

Я указала на то место, хотя показывать тут было, пожалуй, излишне.

– И что было потом? – хором спросили оба.

– Я подошла к двери и увидела, что его голова была внутри уборной. Тут-то я и заметила всех этих красноспинных пауков. Я не знала, жив ли он, поэтому схватила его за ноги и оттащила подальше. Но когда перевернула, увидела, что он мёртв.

Глаза зашипало от слёз, и я с трудом заставила себя дышать ровно.

Вдруг я кое-что вспомнила и хлопнула себя по лбу.

– Совсем забыла! Я же успела сделать несколько снимков, прежде чем его вытащить.

Я передала телефон детективу Томпсону. Он посмотрел фотографии и показал их детективу Палмеру.

– Вы не против, если мы отправим эти снимки себе по электронной почте?

Я махнула рукой.

– Конечно. Отправляйте.

Детектив Палмер стал возиться с моим телефоном, а детектив Томпсон заглянул в туалет.

– Что ещё вы заметили?

– Красноспинных пауков. Много. Очень много красноспинных пауков. Никогда не видела столько сразу. Обычно в одном месте попадались от силы два-три, поэтому всё это показалось мне ужасно странным. И когда я его оттащила, на одежде у него тоже были красноспинные пауки.

– А когда вы в последний раз заглядывали в этот уличный туалет? – спросил детектив Томпсон.

Я прикусила губу.

– На прошлой неделе, когда показывала туалет Бобу, чтобы он назвал цену.

– И тогда вы видели красноспинных пауков?

Я покачала головой.

– Нет. Вообще-то вчера вечером Боб показывал мне этот туалет, когда объяснял, почему возьмёт дорожку, и тогда я тоже не заметила ни одного красноспинного паука. Пол он к тому времени ещё не начал разбирать, так что под половицами вполне могло быть гнездо.

Детектив Палмер вернул мне телефон.

– Спасибо. А человек, который вас сбил, чем-нибудь вам угрожал?

Я немного опешила.

– Угрожал? – переспросила я. – Нет, всё произошло слишком быстро. В каком смысле?

– Шприц, найденный на месте происшествия, – пояснил Палмер. – Полагаю, его обронили, когда вас сбили. Я хотел выяснить, не угрожали ли вам этим шприцем.

Я покачала головой.

– Нет. Я даже не знала о шприце, пока его не обнаружил один из полицейских в форме.

Детективы заглянули в небольшую постройку.

– Сейчас пауков там нет, – заметил Палмер.

– Они никуда не делись, – ответил Томпсон, покачав головой. – Просто снова спрятались под досками.

Меня передёрнуло. Мне не терпелось найти кого-нибудь, кто поскорее снесёт эту постройку. Глядишь, тогда и все красноспинные пауки отсюда уберутся.

Глава 5

На следующее утро я ждала в общественном зале, когда детективы возьмут у меня показания. Они сообщили – с тем нескрываемым отвращением, какое некоторые жители больших городов приберегают для провинциалов, – что в полицейском участке идёт ремонт, поэтому полиция временно заняла общественный зал.

Я сидела на жёсткой деревянной скамье, разглядывала унылый интерьер и думала, не сбежать ли за кофе в соседнее кафе. До него от общественного зала было всего несколько метров. После ещё одной бессонной ночи кофе был мне жизненно необходим. Летти с Людовиком XIV снова ночевали у меня, и Летти опять горько жаловалась, что не выпалась. В последнее время с ней явно творилось что-то неладное, но чем именно, она делиться не спешила. Совсем на неё не похоже.

В зал вошла женщина, прижимая к себе крошечного щеткохвостого поссума.

– Здесь офис WIRES? – спросила она. – Кажется, этот поссум отбилась от матери. Я нашла его совсем одного, когда ехала на велосипеде по бушу у Лагуны.

Лагуной у нас для красоты называли местное болото. WIRES – аббревиатура от названия Службы информации, спасения и просвещения по вопросам дикой природы. Лицензированные волонтеры WIRES по всей Австралии ухаживают за больными, ранеными и осиротевшими дикими животными, а потом выпускают их обратно на волю.

– А я думала, здесь временный полицейский участок, – растерянно сказала я, хотя тут же заметила большие плакаты с австралийскими животными, прилепленные к стенам на клейкую массу. – Вон в ту комнату только что зашла женщина. Может быть, она из WIRES.

Я указала на закрытую дверь у дальней правой стены.

Женщина поблагодарила меня, подошла к комнате и без стука открыла дверь. Оттуда выпрыгнул кенгурёнок, а следом вылетела раздражённая женщина. Она помчалась за ним через весь зал и чуть ли не нырнула на него. Потом подхватила кенгурёнка и завернула его в большое белое полотенце.

– Этого кенгурёнка выкармливают из бутылки, – сообщила она мне.

Зачем она мне это сказала, я понятия не имела. Я улыбнулась и кивнула.

Женщина со щеткохвостым поссумом поспешила к ней.

– Я хотела отдать вам этого поссума.

Раздражённая женщина тяжело, протяжно вздохнула.

– Вообще-то диких животных сюда приносить нельзя. Ему нужна помощь ветеринара?

Другая женщина покачала головой.

– Не думаю. Я правда не знаю.

Раздражённая женщина кивнула.

– Ладно. Всех диких животных сначала должен осмотреть ветеринар. Вы можете отвезти поссума в местную ветклинику? Я свяжусь с Дорис, нашей ближайшей волонтеркой, и она заберёт его оттуда.

Она, должно быть, заметила, что женщина многозначительно покосилась на кенгурёнка, потому что добавила:

– Да, я знаю, что сказала: сюда нельзя приносить диких животных. Но эту малышку нужно кормить круглые сутки, так что мне приходится повсюду брать её с собой. Вы знаете, где местная ветклиника?

Другая женщина кивнула и поспешила к выходу, прижимая к себе поссума.

Через дверь слева в зал вошли детективы Томпсон и Палмер.

– Это дурдом, форменный дурдом, – театральным шёпотом сказал Томпсон Палмеру. – Зоопарк, а не полицейский участок.

Он взвизгнул, вляпавшись во что-то, явно оставленное кенгурёнком во время стремительного забега по залу. Томпсон поспешно вышел из зала – надо полагать, приводить в порядок пострадавший ботинок.

Детектив Палмер вздохнул и вытер лоб.

– Проходите, мисс Майерс. Хотите кофе?

Я посмотрела на капельную кофеварку, булькавшую на столешнице у кухонной мойки в дальнем конце зала. Обычно я бы ни за что не стала пить кофе из капельной кофеварки, но сейчас и без того едва держала глаза открытыми.

– Да, пожалуйста. И можно побольше сахара?

– Конечно.

Палмер поманил меня за собой и открыл дверь в маленькую комнату.

Пол был из гладко отполированных досок, и я невольно поёжилась: сколько красноспинных пауков могло скрываться под ними? Когда Палмер вышел, я даже подняла свой деревянный стул и заглянула под него – не притаились ли там пауки. Красноспинные пауки обожали таиться под деревянными стульями и в обуви. В наших краях каждый, прежде чем обуться, непременно вытряхивал и простукивал обувь – на случай, если за ночь туда забрался паук или заползла маленькая змея. Следовали ли сиднейские детективы этому обычаю? Да и знали ли о нём вообще? Если нет, это вполне могло плохо для них кончиться.

Когда Палмер вернулся с моим кофе, следом за ним вошёл Томпсон. Мне почудился не самый приятный запах, и я поднесла чашку к носу. Сам кофе пах ненамного лучше. К тому же я заподозрила, что под «побольше сахара» мы с Палмером понимали совершенно разное.

Я снова сообщила имя, возраст и адрес.

– Итак, мисс Майерс, имейте в виду: если дело дойдёт до суда, вам, возможно, придётся давать показания, – сказал Палмер.

Я выпрямилась – сон как рукой сняло.

– Значит, это всё-таки убийство!

Палмер прямо не ответил и продолжил:

– Прежде чем давать показания, хорошенько подумайте и постарайтесь всё вспомнить. До суда может пройти много времени, и тогда могут заявить, что вы всё забыли. Поэтому важно, чтобы сейчас вы изложили всё как можно точнее.

Томпсон кивнул.

– В суде вас постараются выставить худшим человеком на свете. Отъявленной лгуньей. Под сомнение поставят каждое ваше слово. Большинство свидетелей, давая показания в суде, плачут. Поэтому важно, чтобы вы всё вспомнили как можно точнее.

Картина вырисовывалась нерадостная. Я кивнула и пригубила кофе. События той ночи уже слегка расплывались в памяти.

Я послушно – уже в который раз – пересказала всё, что случилось. Томпсон строчил не переставая.

– А теперь скажите: вы знаете кого-нибудь, кто мог желать Бобу Джонсу зла? – спросил Палмер.

– Нет, вроде бы. Правда, он брал дорого. Может, выставил кому-то завышенный счёт, и тот разозлился.

– У вас в городе все сантехники дерут с людей втридорога? – спросил Томпсон.

Мне так и хотелось ответить: «А разве не все сантехники дерут втридорога?» Но я сдержалась и только пожала плечами.

– Не знаю. Я всегда обращалась только к Бобу. По городу ходили слухи, что он завышает расценки, так что кто-нибудь вполне мог на него разозлиться. Хотя, наверное, счёт должен быть довольно большим, чтобы из-за него кого-то убивать, – неловко добавила я.

– А насколько хорошо вы знали Боба Джонса? – Это спросил Томпсон.

– Не очень хорошо. Он переделал мне ванную. Я наняла его всего во второй раз.

– Расскажите нам о ваших отношениях с Летти Смит, – сказал детектив Палмер.

– Мы с Летти лучшие подруги ещё со школы, – сказала я. – Мы очень дружны.

Почему они вообще спрашивали о Летти?

– Только не говорите, что вы подозреваете Летти в убийстве! – выпалила я.

– С чего вы это взяли? – спросил Томпсон.

– Тогда почему вы спрашиваете о Летти? – парировала я. – В ту ночь её там вообще не было, и услугами Боба она не пользуется. Дом у Летти новый, никакой ремонт ему не нужен. Уверена, с тех пор как она его купила, сантехника вызывать ни разу не пришлось. К тому же на дом всё ещё действует гарантия застройщика.

Детективы снова переглянулись. У меня возникло отчётливое чувство, что они что-то недоговаривают. Но что? Что им было известно, чего не знала я? И к чему все эти вопросы о Летти? Всё это мне совсем не нравилось. Под ложечкой тревожно засосало.

– Вы когда-нибудь видели, как Летти разговаривала с Бобом Джонсом? – спросил Томпсон.

Я покачала головой.

– Нет, никогда.

Я вспомнила, что Летти терпеть не могла Боба Джонса и что она что-то от меня скрывала. Что бы там ни было, я знала: Летти ни за что не убила бы Боба Джонса. Летти вообще никого не смогла бы убить.

– А у Летти хороший сад?

До чего же странный вопрос.

– Газоны у неё ухоженные, но цветы она не особенно любит. Ей больше по душе строгий архитектурный стиль, чем коттеджный. Ну, знаете: чёрный офиопогон, кенгуровая трава, Pennstripe и всё такое.

– А вредители ей досаждают?

– Вредители? – переспросила я, гадая, к чему они клонят.

– Тараканы, мухи, комары, – пояснил Томпсон.

Я покачала головой.

– Она мне ни разу об этом не говорила. Да у нас в городе тараканы почти не водятся: зимой вымерзают.

Томпсон откинулся на спинку стула и сцепил пальцы на затылке.

– Ну хорошо. Спасибо, мисс Майерс. Сейчас ваши показания напечатают, а затем вы сможете их прочитать и сказать, хотите ли что-нибудь исправить. После этого мы попросим вас подписать документ и поставить дату.

Он вышел из комнаты с записями моих показаний, а я осталась сидеть напротив детектива Палмера.

– Мне ждать здесь, пока всё напечатают? – спросила я, надеясь, что машинистка печатает быстрее меня: я-то выдавала двадцать слов в минуту с точностью всего в пятнадцать процентов.

К моему большому разочарованию, Палмер кивнул.

– Хотите ещё кофе?

– Да, пожалуйста. – Я протянула ему уже пустую чашку. – Только можно в этот раз положить гораздо больше сахара?

Палмер вскинул брови.

– Там было две чайные ложки сахара с горкой.

– А можно пять чайных ложек с горкой?

Палмер взгляделся в моё лицо, видимо, пытаясь понять, не шучу ли я, и решил, что нет. Он снова вышел, оставив меня наедине с мыслями. Почему их так интересовала Летти? Я надеялась, она сможет мне это объяснить. Неужели они пытались повесить убийство на Летти? Это же нелепо.

На этот раз кофе оказался куда слаще. Я отхлебнула, убедилась, что теперь всё как надо, и поблагодарила Палмера.

– Не знаю, разрешено ли вам это говорить, но Боб Джонс погиб от красноспинных пауков?

Детектив покачал головой.

– Могу, потому что мы уже выпустили сообщение для прессы. Боба Джонса убили фосфорорганическим ядом. Его ввели инъекцией.

– Как вы так быстро получили результаты? – спросила я. – В сериалах на это уходит не меньше месяца.

Палмер позволил себе едва заметную улыбку.

– Ключом стал брошенный шприц. Мы проанализировали оставшееся в нём вещество. В большинстве криминалистических лабораторий есть экспресс-тесты на фосфорорганику. Это позволило судмедэксперту сразу проверить тело – данных хватило, чтобы установить причину смерти. Но вы правы: полные результаты будут только через несколько недель. Пока у нас достаточно улики, чтобы утверждать: Боба отравили фосфорорганическим ядом.

Я никак не могла понять.

– Но тогда зачем понадобились красноспинные пауки? Их было слишком много, чтобы они оказались там сами. Даже если Боб потревожил гнездо, их всё равно не было бы столько.

Палмер, похоже, был со мной согласен.

– Могу только предположить, что убийство хотели выдать за несчастный случай. Бобу ввели яд, а потом вокруг тела рассыпали красноспинных пауков, принесённых в банке. Если бы не столкновение с вами, шприц не выронили бы.

Я задумалась.

– А бутылка?

Палмер нахмурился.

– Какая бутылка?

– Если пауков принесли в бутылке, разве её не уронили бы вместе со шприцем?

Палмер покачал головой.

– За старым уличным туалетом полно бутылок. Наверняка её оставили там.

Я кивнула.

– Логично.

За старым уличным туалетом и правда валялось множество стеклянных бутылок. Местный антиквар уже приходил и забрал старые бутылки из-под касторового масла и красивые бутылки из цветного стекла, чтобы продать в своей лавке. Но простых банок и бутылок там всё ещё хватало.

Я пила уже третью чашку кофе, когда Томпсон вернулся с напечатанными показаниями. Я пробежала текст глазами и поспешно подписала: мой переполненный кофеином мочевого пузыря уже отчаянно требовал туалета. Когда я спросила Палмера, где здесь туалет, он указал за окно – на старую уличную уборную. Скорее ад замёрзнет, чем я ею воспользуюсь.

Я погнала домой – к собственному туалету – так быстро, как только могла, подгоняемая мыслями о сиденьях унитазов, кишащих красноспинными пауками.

Глава 6

Было воскресенье, а значит, мне не нужно было идти в лавку и притворяться, будто всё в порядке, хотя ничего в порядке не было. Сходя в туалет, я написала Летти, что еду к ней. В ответ она попросила подождать полчаса.

Уже одно это показалось мне подозрительным. В воскресное утро Летти наверняка должна была сидеть дома и, как всегда, переставлять и без того идеально расставленную мебель или учить Людовика XIV новым способам держаться ещё надменнее. Что она затеяла? Если бы у неё начался новый роман, она бы мне рассказала. Более того, я бы выслушала всё до мельчайших подробностей. Нет, эту мысль я сразу отмела – а потом всё-таки засомневалась. А вдруг на этот раз это настоящая любовь? Может, такое она и стала бы держать при себе.

И всё же я тревожилась. По дороге домой я сложила два и два с математической точностью человека, чья жизнь зависела от умения разгадывать головоломки. Полицейские спросили, есть ли у Летти сад и водятся ли у неё дома вредители. Орудием убийства был фосфорорганический яд, а фосфорорганические соединения применяют в качестве пестицидов и гербицидов. По моей логике выходило, что Летти – подозреваемая, и от этой мысли в моём желудке словно устроили внеплановые соревнования по гимнастике.

Я металась по дому, словно зверь в клетке. Хуже того, Мунро не давал о себе знать со вчерашнего дня. Ни сообщения, ни звонка – даже не поинтересовался, не убили ли меня ночью. Я знала, что небезразлична ему, но так и не поняла, считает ли он меня только подругой. В конце концов, мы дружили ещё в школе, так что, возможно, ничего и не изменилось.

Монгрел испепелял меня взглядом, пока я ходила взад-вперёд мимо его переноски: вид у него был такой неодобрительный, будто я нарушала его график сна. Я принесла ему с кухни лакомство, чтобы задобрить. Уж с ним-то мне ссориться точно не хотелось.

Через двадцать минут, едва не протоптав в половицах колею, я решила выехать к Летти пораньше и ехать как можно медленнее. Да что угодно было лучше, чем ждать, как нервный подросток перед первым свиданием. Я почти добралась до улицы, на которой жила Летти, когда позвонил Мунро. Я тут же съехала на обочину и ответила – пожалуй, чересчур радостно.

– Ночь прошла спокойно? Ничего не случилось? – спросил он.

Я уже собиралась ответить, когда увидела машину Летти: она проехала по дороге, пересекавшей улицу, на которой я остановилась. Вот это уже было интересно.

– Ничего не случилось, но Летти опять осталась у меня ночевать, – сказала я, глядя, как её машина скрывается из виду. – А сегодня утром мне пришлось давать показания полиции.

– Знаю, – сказал он. – Сегодня утром я показывал дом мужу одной из администраторов ветклиники. По его словам, жена рассказала ему, что одна из твоих соседок видела, как ты ждала у временного полицейского участка.

– Интересно, кто бы это мог быть? – проговорила я скорее себе самой. В таком маленьком городке все узнавали о твоих делах ещё до того, как ты сама успевала о них узнать.

– Она нашла поссума и отвезла его к ветеринару на осмотр, – пояснил он.

А-а. Я даже не знала, что эта женщина живёт по соседству. Надо будет внимательнее присматриваться, кто где живёт.

– Я как раз еду к Летти, – сказала я Мунро, не желая добавлять, что полиция, скорее всего, считает Летти подозреваемой. – Ой! Чуть не забыла. Полицейские сказали, что Боба Джонса точно убили фосфорорганическим ядом – его ввели тем самым найденным шприцем.

– Знаю, – сказал Мунро. – По дороге на показ дома я заскочил выпить кофе в одно из местных кафе, и там все только об этом и говорили.

Я скорчила гримасу отражению в зеркале заднего вида. В маленьком провинциальном городке никто не умел хранить тайны. Никто. Ну, может быть. Кроме убийцы. И всё же Летти отлично удавалось что-то от меня скрывать – что бы это ни было.

– Мне пора, – сказал Мунро. – Тот парень сказал, что перезвонит с предложением. Он как раз звонит.

Я попрощалась, повесила трубку и поехала дальше к дому Летти. Я припарковалась у её безупречного дома и уже шла по дорожке, когда до меня донёлся знакомый голос.

– Мисс Майерс! Мисс Майерс, остановитесь!

Я обернулась. На меня надвигалась Энид Градж с решимостью женщины, выполняющей чрезвычайно важную миссию. К груди она прижимала папку-планшет, а следом за ней плёлся Бартоломью Сноудграсс-Тислботтом.

– Энид, – произнесла я, пытаясь вложить в голос немного тепла. – Как приятно вас видеть.

– Вы знаете моего помощника, Бартоломью Сноудграсс-Тислботтома, – сказала она, указывая на худого мужчину рядом с ней, который кивнул с торжественностью человека, присутствующего на государственных похоронах.

– Мисс Майерс, я глубоко, глубоко обеспокоена, – объявила Энид тоном человека, обсуждающего вопрос международной важности. – В связи с недавним трагическим происшествием с бедным сантехником, который скончался от укусов краснопинных пауков во время работ у старого уличного туалета за вашей шоколадной лавкой, я обязана поднять вопрос, не терпящий ни малейшего отлагательства.

Я заморгала, пытаясь осмыслить эту внезапную засаду на дорожке у дома Летти.

– Простите, что?

– Мисс Майерс, – продолжила она, и её голос поднялся до той высоты, от которой скулили соседские собаки, – тот факт, что Боб Джонс встретил свой прискорбный конец от укусов краснопинных пауков непосредственно на территории, прилегающей к вашей лавке, вызывает серьёзные опасения по поводу возможного влияния этой трагедии на вашу экспозицию садовых гномов.

Бартоломью Сноудграсс-Тислботтом шагнул вперёд и заговорил снисходительным тоном человека, объясняющего пятилетке основы арифметики.

– Мисс Майерс, мы глубоко обеспокоены тем, что у вас может возникнуть искушение нарисовать краснопинных пауков на зарегистрированных садовых гномах – то ли как своего рода дань памяти, то ли, не дай бог, как акт мрачного художественного самовыражения, навеянного этой недавней трагедией.

Я уставилась на них, открывая и закрывая рот, как рыба, хватаящая воздух.

– Вы думаете, я стала бы рисовать краснопинных пауков на своих гномах, потому что Боб Джонс погиб от укусов пауков за моей лавкой?

Они оба кивнули.

– Психологические последствия подобного решения могут оказаться губительными для местного сообщества, – продолжил Бартоломью. – У детей, проходящих мимо вашей садовой экспозиции, может развиться тяжёлая арахнофобия. Стоимость недвижимости может резко

упасть. Сама основа эстетической гармонии нашего района может быть непоправимо нарушена.

– Более того, – заявила Энид с пылом человека, для которого не существовало проблемы настолько мелкой, чтобы оставить её без регулирования, – любые несанкционированные художественные изменения зарегистрированных гномов, особенно паучьей тематики, являются серьёзным нарушением муниципальных норм. Мы просто не можем позволить жителям включать недавние трагедии в свои декоративные композиции без надлежащих разрешений и психологической оценки.

Наконец весь абсурд ситуации обрушился на меня, словно удар крикетной битой по голове.

– Вы проследили за мной до дома Летти, чтобы предупредить меня не рисовать пауков на своих садовых гномах, потому что сантехник умер от укусов пауков за моей лавкой?

– Профилактика – краеугольный камень эффективного управления, мисс Майерс, – торжественно произнесла Энид. – Мы действуем на опережение, предотвращая возможные изменения садового декора, навеянные психологической травмой.

– Это полное безумие, – ровно сказала я.

Выражение лица Бартоломью потемнело, как грозовая туча.

– Мисс Майерс, вряд ли это подобающая реакция на нашу искреннюю заботу о благополучии местного сообщества. Пересечение трагических событий и садовых гномов – очень серьёзный вопрос, требующий тщательного надзора муниципального совета.

Ещё пять минут они несли эту бюрократическую околесицу на дорожке перед домом Летти, а затем наконец ушли, пообещав бдительно надзирать за любыми украшениями паучьей тематики и следить, не внесу ли я в облик гномов изменения, навеянные психологической травмой.

Я смотрела, как они маршируют прочь, и наконец постучала в дверь Летти. Она открыла – раскрасневшаяся и слегка запыхавшаяся.

– Где ты была? – спросила я.

– В каком смысле? – отозвалась она с таким невинным лицом, что ангелы бы прослезились. – Я всё утро была дома.

Я знала, что это откровенная ложь, и на миг заколебалась: то ли поймать её на лжи, то ли просто подыграть. В конце концов я не выдержала.

– Мунро только что позвонил. Я съехала на обочину, чтобы ответить, и увидела, как прямо передо мной по поперечной дороге проехала твоя машина.

Летти выглядела потрясённой.

– Ой, я только выскочила за... э-э... кошачьим кормом.

– Но у тебя всегда полно кошачьего корма, – возразила я. – В прошлый раз, когда я заглядывала, у тебя целый шкаф был забит кормом.

Летти нахмурилась.

– Людовик XIV не любит долго есть корм одной и той же марки. Потом он отказывается к нему притрагиваться, и мне приходится срочно покупать другой.

Вот уж ложь так ложь.

– Летти, ты что-то от меня скрываешь?

На её лице снова застыла непроницаемая маска.

– Конечно нет. И вообще, мне нужна твоя помощь. Мне из надёжного источника известно, что я в числе подозреваемых.

Я ахнула и тронула её за руку.

– Кто тебе сказал?

Летти густо покраснела.

– Мне не положено об этом говорить, но это был детектив Клайд.

Что ж, неудивительно. Я была рада, что хотя бы один полицейский, похоже, на стороне Летти.

Летти чуть ли не волоком потащила меня к большой маркерной доске посреди её безупречно чистой гостиной. Она вцепилась в мой локоть, а потом, видимо, сообразила, что именно его я повредила.

– Ой, прости.

– Уже не болит. Почему ты под подозрением, Летти?

Я впиалась в неё взглядом.

Летти переступила с ноги на ногу.

– Детектив Клайд знал, что мы с Бобом Джонсом когда-то повздорили. Значит, сиднейским детективам это тоже известно.

– Я не знала, что ты с ним ссорилась! Почему ты мне не рассказала?

Летти опустила глаза на свои туфли.

– Ну, я не хотела настраивать тебя против него. Он был хорошим сантехником, просто завышал цены. Не хотела, чтобы моё личное мнение о нём на тебя повлияло.

– Но, Летти, в твоём доме ведь никогда не требовался сантехник?

Летти покачала головой.

– Вообще-то мне и правда понадобились кое-какие сантехнические работы, и он содрал с меня втридорога.

– Почему ты мне не сказала?

Летти пожала плечами.

– Не хотела тебя беспокоить, – небрежно бросила она.

Я знала, что это неправда. Летти вообще-то любила донимать меня рассказами о каждой мелочи, которая с ней случалась. Стоило продавцу в магазине ей нагрубить, и я потом неделями выслушивала подробнейший рассказ. Поэтому её молчание о ссоре с Бобом Джонсом показалось мне крайне странным.

– Нарел, ты должна помочь мне раскрыть это убийство, – проговорила она умоляюще. – Нельзя оставлять всё полиции. Они хотят повесить убийство на меня. Я торжественно тебе обещаю, Нарел, что не убивала Боба Джонса.

– Я знаю, что ты не убивала, Летти. Тебе не нужно меня убеждать. Но у меня для тебя плохие новости.

Летти театрально откинулась на диван и принялась обмахиваться буклетом о горячей йоге.

– Что такое? – произнесла она тихим голосом и закрыла лицо руками.

Я села рядом и хлопнула её по плечу.

– Не хочу тебя расстраивать, но лучше тебе знать правду. Детективы спросили меня, насколько хорошо я тебя знаю.

Летти ахнула и убрала руки от лица.

– Правда? Почему они вообще заговорили обо мне?

– Дальше хуже, – призналась я. – Они спросили, большой ли у тебя сад и есть ли у тебя дома вредители.

– Вредители? – удивилась Летти.

– Вредители, – повторила я. – Насекомые, тараканы, пауки, комары, мухи, всякие ползучие твари.

– С чего бы им такое спрашивать?

Я поняла, что Летти ещё не слышала новостей.

– Они сказали, что Боба Джонса действительно убили тем самым шприцем, который нашли возле места преступления: в нём был фосфорорганический яд. Первичные анализы тела подтвердили, что именно от этого Боб и погиб.

Глаза Летти расширились.

– И они думают, что это я! – вскрикнула она и вскочила на ноги, потревожив Людовика XIV.

Я потянула её за руку и усадила обратно.

– Ты этого не знаешь.

– Ещё как знаю, – запротестовала она. – Фосфорорганические соединения используют в качестве гербицидов и инсектицидов. Вот почему они спросили, есть ли у меня сад или вредители в доме. Ох, Нарел, они повесят убийство на меня. Я просто это знаю!

– Ну уж нет, не позволю, – сказала я, исполнившись решимости. – Если полиция не справляется, убийство раскроем мы. Не то чтобы у нас не было практики. Летти, бери маркер – составим список подозреваемых.

Летти вскочила, схватила маркер и застыла перед доской наготове.

– Чьё имя пишем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.